

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 МАЯ.

№ 9

1909 ГОДА.

Н. В. ГОГОЛЬ, КАКЪ ХРИСТІАНИНЪ ¹⁾

(По поводу столѣтія со дня рожденія).

20 Марта сего 1909 года вся читающая Россія чествовала память своего гениальнаго писателя Н. В. Гоголя по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія.

Великую заслугу Гоголя обыкновенно указываютъ въ его литературной дѣятельности. Но Н. В. Гоголь былъ великъ и какъ писатель и какъ человекъ-христіанинъ. По своимъ высокимъ христіанскимъ качествамъ личность Гоголя является предметомъ глубокаго назиданія.

Основною чертою душевной жизни Гоголя является религіозность, которая заложена была въ душу писателя еще въ пору юности. Родители Гоголя отличались искреннею набожностію. Рассказываютъ, что мать Гоголя, добрѣйшая сердцемъ женщина, Марія Ивановна, послѣ двухъ первыхъ неудачныхъ родовъ, предъ самымъ рожденіемъ Николая Васильевича дала Богу обѣтъ—построить въ Васильевкѣ, въ своемъ родовомъ Полтавскомъ помѣстьи, новый храмъ и,

¹⁾ Лекція, прочитанная на воскресныхъ бесѣдахъ въ залѣ Воронежскаго Братства Св. Митрофана и Тихона 22 марта 1909 года.

если у ней родится сынъ, назвать его Николаемъ, въ честь чудотворнаго образа, называвшагося Николаемъ Диканьскимъ. Обѣтъ свой Марія Ивановна выполнила, не жалѣя ни средствъ, ни хлопотъ на постройку храма, совершая это дѣло съ глубокимъ сознаниемъ важности принятой на себя обязанности ¹⁾. Естественно, что, при своемъ благочестіи, Марія Ивановна обратила особенное вниманіе на развитіе въ своемъ сынѣ религіознаго настроенія. Своими одушевленными живой вѣрой разказами изъ священной исторіи она заронила въ душу своего ребенка, будущаго великаго писателя—Гоголя, горячую искру религіознаго чувства, о чемъ не разъ съ благодарностью вспоминалъ самъ Гоголь въ письмахъ къ ней. „Я помню живо случай, пишетъ Гоголь къ матери 2 Окт. 1833 г. какъ вы мнѣ, ребенку, такъ хорошо, такъ понятно, такъ трогательно рассказали о тѣхъ благахъ, которыя ожидаютъ людей за добродѣтельную жизнь, и такъ разитель-но, такъ страшно описали вѣчныя муки грѣшниковъ, что это потрясло и разбудило во мнѣ всю чувствительность“ ²⁾. Съ годами религіозность Гоголя все болѣе и болѣе крѣпла и въ послѣдствіи достигла высокаго христіанскаго настроенія.

Будучи глубоко вѣрующимъ христіаниномъ, Гоголь на себя и на все въ мірѣ смотрѣлъ съ строго-религіозной точки зрѣнія. Склонный по натурѣ своей къ сложнымъ, идейнымъ задачамъ, Гоголь всегда носилъ въ душѣ своей Бога, постоянно ссылаясь на Промыслъ Божій, указывая на высшія велѣнія. Ставя на первомъ планѣ интересы вѣры и убѣдившись въ своемъ дарованіи, Гоголь, никогда не увлекавшійся дешевымъ успѣхомъ, предъявлялъ къ себѣ, какъ къ писателю, строгія и серьезныя требованія. Подъ вліяніемъ христіанскаго міросозерцанія Гоголь выработалъ высокій взглядъ на обязанности писателя—блюсти священный огонь истины

¹⁾ «Историческ. Вѣстн.» 1889 г. янв., стр. 132.

²⁾ «Соч. и письма Гоголя», изд. Кулиша, т. 5, стр. 186.

для людей, погруженныхъ въ суету міра сего. «Способность созданія есть способность великая, говоритъ Гоголь, если только она оживотворена высшимъ благословеніемъ Бога. Есть часть этой способности и у меня, и я знаю, что не спасусь, если не употреблю ее, какъ слѣдуетъ, въ дѣло» ¹⁾. Но чтобы поднять и исправить другихъ, писатель, по убѣжденію Гоголя, прежде всего долженъ озаботиться дѣломъ личнаго перевоспитанія, онъ самъ долженъ быть чистъ и высокъ, долженъ обладать высокимъ смиреніемъ, чтобы снизойти къ людямъ съ недостатками, перестрадать ихъ страданіемъ, чтобы судить ихъ не во имя своего превосходства, а во имя правды Божіей, предъ которою всѣ въ той или иной мѣрѣ виновны. И «если писатель самъ еще не воспитался, говоритъ Гоголь въ своей «Исповѣди», самъ еще строится и созидается, тогда ему даже опасно выходить на поприще: его вліяніе можетъ быть скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Это строеніе себя самого непременно обнаружится во всемъ, что ни будетъ выходить изъ-подъ пера его»... И вотъ Гоголь всецѣло отдался трудной задачѣ личнаго нравственнаго усовершенствованія. «Душа, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, заняла меня всего, и я увидѣлъ слишкомъ ясно, что безъ устремленія моей души къ ея лучшему совершенству, не въ силахъ я двинуться ни одной моей способностью, ни одной стороной моего ума во благо и пользу моимъ собратьямъ, а безъ этого воспитанія душевнаго всякій трудъ мой будетъ только временно блестящій, но суетенъ въ существѣ своемъ. Какъ Богъ довелъ меня до этой мысли, какъ воспиталась незримо отъ всѣхъ душа моя—это извѣстно вполнѣ Богу. Объ этомъ не расскажешь» ²⁾.

Занятый серьезно дѣломъ своего нравственнаго само-

1) «Сочин. и письма Гоголя», т. VI, стр. 346.

2) «Гоголь въ его новыхъ письмахъ». Г. П. Георгиевскаго. «Русская Стар.» Мартъ. 1909 г., стр. 477.

воспитанія, Гоголь сознавалъ, что идеаль христіанскаго совершенствованія безграниченъ, и чѣмъ выше онъ подымался духовно, тѣмъ больше открывалось мысленному его взору собственное несовершенство. „Христіанинъ, говоритъ Гоголь, чѣмъ чище онъ будетъ душой, тѣмъ больше будетъ въ силахъ видѣть нечистоту души своей, постигая только тогда всю недоступность божественнаго совершенства... Я знаю также, что очень много теперь есть истинно достойныхъ людей, которые думаютъ, что они христіане, но христіане только еще въ мысляхъ и въ идеяхъ, но не въ жизни и не въ дѣлѣ. Они не внесли еще Христа въ самое сердце своей жизни, во всѣ дѣйствія свои и поступки“¹⁾. «Вкусивши одну крупицу христіанской жизни, я уже вижу яснѣй: и глазъ и умъ мой прояснился болѣе. Доказательство тому то, что вижу въ себѣ больше, чѣмъ когда-либо прежде, мои недостатки и нахожу ихъ скорѣе, чѣмъ прежде»²⁾.

Анализируя свою душу, углубляясь въ самонаблюденіе и самоисправленіе, Гоголь безъ колебаній бросаетъ прежнія должности, общество своихъ друзей, чтобы въ полномъ, неразвлекаемомъ уединеніи воспитать себя къ высокому призванію писателя и всѣ силы свои посвятить глубокому, осмысленному и христіански-одухотворенному творчеству, чтобы «исполнить долгъ, для котораго онъ призванъ на землю и для котораго именно даны ему способности и силы».

Тяжелая работа Гоголя надъ самимъ собою не пропала даромъ: 1842 года 26 Іюня Гоголь писалъ Жуковскому изъ Берлина: „съ каждымъ днемъ и часомъ становится свѣтлѣй и торжественнѣй въ душѣ моей.., не безъ цѣли и значенья были мои удаленья и отлученья отъ міра.., совершилось незримо въ нихъ воспитаніе души моей.., я сталъ далеко лучше того, какимъ запечатлѣлся въ священной для меня

¹⁾ Тамъ-же стр 483.

²⁾ «Русск. Старина», 1890 г. февр., стр. 414.

памяти друзей моихъ... Но много труда и пути, и душевнаго воспитанія впереди еще!¹⁾

Дѣйствительно, долгими, уединенными подвигами ума и духа, Гоголь дошелъ до того, что по словамъ К. Аксакова, сдѣлался «христіаниномъ, подвижникомъ, монахомъ». И прежде любившій серьезное и богословское чтеніе, Гоголь теперь взялся за изученіе святоотеческой литературы; онъ тщательно прочитывалъ ее и даже дѣлалъ выписки въ свой дневникъ изъ твореній св. Іоанна Златоустаго, Василя Великаго, Ефрема Сирина, Григорія Нисскаго и др., а также изъ сочиненій отцовъ русской церкви: св. Димитрія Ростовскаго, св. Тихона Задонскаго, митроп. Филарета и др., находя въ нихъ ключъ къ уразумѣнію тайнъ челоуѣческаго духа и средства его возвышенія. Интересовался Гоголь и современной ему періодической духовной русской литературой и главнымъ образомъ академическими духовными журналами «Христіанскимъ чтеніемъ» и «Твореніями св. отцовъ въ русскомъ переводѣ», изучалъ богослуженіе и даже написалъ «Размышленія о Божественной литургіи». Правда, Гоголь, по словамъ авторитетныхъ критиковъ, не приобрѣлъ широкаго и систематическаго богословскаго образованія, но зато онъ впиталъ въ себя церковный духъ ортодоксальнаго православія, бережно хранилъ въ душѣ своей его завѣты и, побуждаемый сознаніемъ христіанскаго долга писателя, а также и просьбами своихъ почитателей, нерѣдко печатно высказывалъ цѣнныя въ богословскомъ отношеніи мысли, особенно въ позднѣйшихъ своихъ произведеніяхъ,—въ «Перепискѣ съ друзьями», «Авторской исповѣди» и отчасти во 2 томѣ «Мертвыхъ душъ». Замѣчательныя въ этомъ случаѣ высказывалъ Гоголь сужденія о Церкви. Упомянувъ въ письмахъ своихъ къ гр. А. И. Толстому о нападкахъ западныхъ писате-

1) «Соч. и письма Гоголя, изд. Кулиша, т. V, стр. 479.

лей на нашу Церковь, говорившихъ, что Церковь наша «безжизненна», Гоголь заявляетъ: «мы трупы, а не Церковь наша, и по насъ они назвали и Церковь нашу трупомъ. Какъ намъ защищать нашу Церковь и какой отвѣтъ мы можемъ дать имъ, если они намъ зададутъ такіе вопросы: а сдѣлала-ли ваша Церковь васъ лучшими? Исполняетъ ли всякъ у васъ, какъ слѣдуетъ, свой долгъ?» что мы тогда станемъ отвѣчать имъ, почувствовавши вдругъ въ душѣ и совѣсти своей, что шли все время мимо нашей Церкви и едва знаемъ ее даже и теперь? Владѣемъ сокровищемъ, которому цѣны нѣтъ, и не только не заботимся о томъ, чтобы это почувствовать, но не знаемъ даже, гдѣ положили его... Церковь, какъ цѣломудренная дѣва, сохранилась одна только отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей, эта Церковь, которая вся съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго народа, которая одна въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣнія и вопросы наши, которая можетъ прозвести неслыханное чудо въ виду всей Европы, заставивъ у насъ всякое сословіе, званіе и должность войти въ ихъ законныя границы и, не измѣнивъ ничего въ государствѣ, дать силу Россіи... И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сихъ поръ не ввели въ нашу жизнь!»¹⁾ Въ письмѣ къ В. А. Жуковскому, подъ заглавіемъ «Просвѣщеніе», Гоголь по тому-же вопросу писалъ: есть примиритель всего внутри самой земли нашей, который покуда еще не всѣми видимъ—наша Церковь... Въ ней заключено все, что нужно для жизни истинно-русской, во всѣхъ ея отношеніяхъ, начиная отъ государственнаго до простаго семейственнаго... По мнѣ, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведеніе въ Россію, минуя нашу Церковь, не

¹⁾ «Нѣсколько словъ о нашей Церкви и духовенствѣ». VI т. соч. Гоголя, изд. Кулиша.

испросивъ у нея на то благословенія... Мы повторяемъ теперь еще бессмысленно слово «просвѣщеніе». Даже и не задумались надъ тѣмъ, откуда пришло это слово и что оно значитъ. Слова этого нѣтъ ни на какомъ языкѣ: оно только у насъ. Просвѣтити не значитъ научить, или наставить, или образовать, или даже освѣтить, но всего насквозь высвѣтлить человѣка во всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ, провести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято изъ нашей Церкви¹⁾.

Только подъ благотворнымъ вліяніемъ Церкви, живя по ея руководству, человѣкъ можетъ, по взгляду Гоголя, выполнить нравственныя требованія заповѣдей Божіихъ, главнѣйшая изъ которыхъ состоитъ въ любви къ Богу, выражающейся въ тоже время и въ искренней любви къ людямъ. „Безъ любви къ Богу никому не спастись, пишетъ Гоголь графу А. П. Толстому, а любви къ Богу у насъ нѣтъ... Да и какъ полюбить того, котораго никто не видалъ? Какими молитвами и усиліями вымолить у Него эту любовь? Одинъ Христосъ принесъ и возвѣстилъ намъ тайну, что въ любви къ братьямъ получаемъ любовь къ Богу. Стоитъ только полюбить ихъ такъ, какъ приказалъ Христосъ, и сама собой выйдетъ въ итогъ любовь къ самому Богу. А приобрести любовь къ братьямъ можно слѣдующимъ образомъ: христіанину ясно сказано, какъ ему быть съ высшими, такъ что, если хотя немного онъ изъ того исполнитъ, всѣ высшіе его полюбятъ. Христіанину сказано ясно, какъ ему быть съ тѣми, которые его пониже, такъ что, если хотя отчасти онъ это исполнитъ, всѣ низшіе ему предадутся всею душою своею. Всю эту всемірность человѣколюбиваго закона Христова, все это отношеніе человѣка къ человечеству можетъ изъ насъ перенести всякъ на свое неболь-

¹⁾ Письмо 17. «Просвѣщеніе», стр. 1432.

шое поприще. Стоитъ только всѣхъ тѣхъ людей, съ которыми происходятъ у тебя непріятности, обратить въ тѣхъ именно ближнихъ и братьевъ, которыхъ повелѣваетъ больше всего прощать и любить Христосъ. Стоитъ только не смотрѣть на то, какъ тебя любятъ другіе, а смотрѣть только на то, любишь-ли самъ ихъ. Стоитъ только, не оскорбляя никого, быть готову подавать первому руку на примиренье. Стоитъ поступать такъ и увидишь, что и тебѣ легче съ другими, и другимъ легче съ тобою, и въ силахъ будешь точно произвести много полезныхъ дѣлъ почти на незамѣтномъ мѣстѣ¹⁾. Чувство христіанской любви и связаннаго съ ней долга человѣкъ-христіанинъ долженъ, по Гоголю, выражать въ своихъ отношеніяхъ къ правящимъ и судящимъ классамъ, къ духовенству и особенно къ верховной власти, потому что «священная особа монарха есть, говоритъ Гоголь, образъ Божій на землѣ и олицетвореніе любви Божіей къ людямъ, правды, милости и согласія. Государь любитъ въ своемъ государствѣ всѣхъ до единого человѣка всякаго званія и сословія и, обративши все, что ни есть въ государствѣ, какъ-бы въ собственное тѣло свое, болитъ о всѣхъ духомъ, скорбитъ, рыдаетъ, молится о народѣ своемъ... Государство безъ полномощнаго монарха—автоматъ. Государство безъ полномощнаго монарха,—то же, что оркестръ безъ капельмейстера: какъ ни хороши будь всѣ музыканты, но, если нѣтъ среди нихъ одного такого, который бы движеніемъ палочки всему подавалъ знакъ, никуда не пойдетъ концертъ... А при немъ и мастерская скрипка не смѣетъ слишкомъ разгуляться насчетъ другихъ: блюдетъ онъ общій строй, всего оживитель, верховодецъ верховнаго согласія²⁾».

Высоко смотрѣлъ также Гоголь на санъ священника и

¹⁾ «Сочин. Гоголя». т. IV, стр. 273

²⁾ Тамъ-же, стр. 46.

подвиги монашества Самъ онъ постоянно находился въ дружеской перепискѣ съ извѣстнымъ въ ту пору своей строго нравственной жизнью священникомъ изъ гор. Ржева о. Матвѣемъ Константиновскимъ. Среди усиленныхъ стремленій къ нравственному самоусовершенствованію Гоголь, по увѣренію одного изъ его біографовъ, нерѣдко высказывалъ готовность уединиться, подобно древнимъ подвижникамъ, на какой-нибудь столпъ или въ какую-нибудь пустыню, чтобы не растерять своего свѣта среди обыкновенныхъ людей будничной суеты. «Нѣтъ выше удѣла на свѣтѣ, какъ званіе монаха, пишетъ Гоголь отъ 10 февраля 1842 года... И да сподобитъ насъ Богъ когда-нибудь надѣть простую рясу чернеца, такъ желанную душѣ моей... Но безъ зова Божія этого не сдѣлать» ¹⁾. Цѣня великое значеніе монастырскаго подвижничества, Гоголь благоговѣйно чтилъ русскія обители и, въ цѣляхъ возвышенія и оживленія своего нравственнаго состоянія, нерѣдко посѣщалъ ихъ и благотворилъ имъ. Такъ, въ 1835 году онъ посѣтилъ Кіевскія святыни, которыя произвели на него сильное впечатлѣніе. Лѣтомъ 1850 года, по дорогѣ изъ Москвы въ Малороссію, Гоголь посѣтилъ Оптину пустынь. Здѣсь монахи, удивленные благочестіемъ Николая Васильевича, его молитвеннымъ настроеніемъ, назвали его «праведнымъ челоувѣкомъ». Духъ подвижничества и атмосфера строгой церковности Оптинской обители доставили сердцу Гоголя большое христіанское утѣшеніе. «Нигдѣ я не видалъ такихъ монаховъ, писалъ Гоголь потомъ о своей поѣздкѣ въ пустынь, съ каждымъ изъ нихъ, мнѣ казалось, бесѣдуетъ все небесное» ²⁾. Въ слѣдующемъ году имъ было послано въ Оптину пустынь письмо съ приложеніемъ 25 рублей въ пользу обители, какъ это можно видѣть изъ отвѣтнаго письма настоятеля этой обители, архимандрита Моисея, благодарившаго

¹⁾ Тамъ-же, т. VI, стр. 427.

²⁾ «Русск. Стар.» 1875 г., дек., стр. 675.

Гоголя «за христіанское усердіе» и обѣщавшаго «навсегда приносить у Престола Божія смиренныя молитвы о здравіи и спасеніи жертвователя». Въ тѣхъ-же нравственныхъ цѣляхъ Гоголь давно уже задумалъ свою поѣздку въ Іерусалимъ. Въ письмѣ къ Смирновой отъ 20 ноября 1847 г. онъ говоритъ: «теперь ничего другого не хочется, какъ только поклониться въ тишинѣ св. гробу, принеся на немъ благодарность за все, со мной случившееся, испросить силъ и мужества на свое дѣло» ¹⁾. И въ своей «Исповѣди» главную причину своего путешествія въ Палестину Гоголь указываетъ «въ желаніи искреннѣе помолиться и испросить благословеній на честное исполненіе должности, на вступленіе въ жизнь у Самого Того, Кто открылъ намъ тайну жизни, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда проходили стопы Его»... Извѣщая свою мать объ окончательной рѣшимости своей ѣхать въ Іерусалимъ, Гоголь просилъ ее оставаться въ Васильевкѣ все время, пока онъ будетъ въ дорогѣ, потому что ему было нужно, чтобы она молилась о немъ, а въ письмѣ къ отцу Матвѣю, отъ 22 декабря 1847 г. Гоголь назначаетъ 25 рублей на три молебна о своемъ путешествіи» и съ чувствомъ прибавляетъ: «помолитесь обо мнѣ, чтобы Богъ не паравилъ меня за мое недостойнство» ²⁾.

Настойчиво прося у близкихъ людей молитвъ о себѣ, Гоголь побуждалъ къ молитвѣ и другихъ. Въ концѣ 1839 г. онъ внушалъ одной изъ сестеръ своихъ въ письмѣ: «чаще молись, чтобы умъ твой не былъ ни на минуту празденъ и не имѣлъ бы времени выдумывать чего-нибудь соблазнительнаго» ³⁾. Получивъ отъ родныхъ извѣстіе о смерти сестры, онъ пишетъ имъ 12 іюня 1844 года: «молитесь о

¹⁾ «Сочин. и письма Гоголя», т. VI, стр. 428.

²⁾ «Сочин. и письма Гоголя», т. IV, стр. 282.

³⁾ Тамъ-же, т. V, стр. 397.

ней, но не грустите, — это для васъ, маменька. А вы, сестры, не забывайте ее, носите ее въ сердцѣ своемъ, какъ родную, и молитесь о ней всегда и старайтесь такъ молиться, чтобы Богъ услышалъ ваши молитвы. Почему знать, можетъ быть, душа ея сильно хочетъ и требуетъ отъ васъ этихъ молитвъ, и грѣхъ будетъ на вашей душѣ, если вы будете безчувственны къ ней и забудете ее»¹⁾.

Гоголь былъ человѣкъ необычайно отзывчиваго, любящаго, теплаго сердца. Хотя онъ всю жизнь оставался одинокимъ, тѣмъ не менѣе онъ глубоко понималъ значеніе любви и прежде всего горячо любилъ родную Россію. Въ его словахъ и обращеніяхъ къ Россіи, напримѣръ, въ его воззваніи «Нужно любить Россію», «Нужно проѣздить по Россіи», въ его мастерскихъ описаніяхъ Днѣпра, русской дороги, шири раздолья, русской тройки звучитъ страстное чувство самой искренней любви къ своей родинѣ. Изъ отдѣльныхъ лицъ Гоголь особенно любилъ мать, сестеръ и друзей. По словамъ сестры Гоголя Анны Васильевны, онъ былъ «сыномъ очень нѣжнымъ и внимательнымъ», «онъ дѣлился съ матерью своими юношескими мечтами» и, уѣзжая въ Петербургъ, «умоляетъ своего родственника быть ангеломъ хранителемъ его матери, добавляя, что, съ своей стороны, все сдѣлаетъ». Въ продолженіе всей своей жизни Гоголь неоднократно помогалъ своей матери и сестрамъ деньгами, хотя часто самъ терпѣлъ нужду. Живое участіе принималъ Гоголь и въ горѣ чужихъ людей. Своему другу и духовнику о. Матвѣю онъ неоднократно присылалъ деньги для раздачи бѣднымъ. Въ 1848 году Гоголь посѣтилъ свою родную Васильевку и здѣсь сцены крестьянской нужды поразили его сострадательное сердце. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя онъ шлетъ сестрамъ 50 руб. и ватѣмъ еще 150 руб.

¹⁾ Тамъ-же.

для раздачи крестьянамъ, наиболее пострадавшимъ отъ голода и падежа скота. Въ 1851 году Гоголь писалъ сестрѣ Ольгѣ Васильевнѣ: «посылаю тебѣ 25 рублей на лѣкарства и бѣдныхъ... Прошу тебя обратить особенное вниманіе на родильницъ и отложить нѣсколько денегъ, чтобы нанять работницу на то время, когда родившая должна пролежать въ постели»¹⁾. Высказывая общій свой взглядъ на благотворительность въ «Перепискѣ съ друзьями», Гоголь замѣчаетъ: «помогать нужно прежде всего тому, съ которымъ случилось несчастье внезапное, которое вдругъ, въ одну минуту, лишило его всего за однимъ разомъ: или пожаръ, сжегшій все до тла, или падежъ, выморившій весь скотъ, или смерть, похитившая подпору, словомъ—всякое лишеніе внезапное, гдѣ вдругъ является человѣку бѣдность, къ которой онъ еще не успѣлъ привыкнуть».

Но за свой нравственный характеръ, за стойкость христіанскихъ убѣжденій Гоголю пришлось много выстрадать. Его называли «ханжей», «фарисеемъ». На него обрушились даже прежде бывшіе его друзья, которые въ христіанскихъ взглядахъ Гоголя усмотрѣли измѣну либеральнымъ требованіямъ времени.

Гоголь по своимъ политико-общественнымъ воззрѣніямъ принадлежалъ къ числу тѣхъ русскихъ людей, которые считали незыблемыми устоями русской жизни—«православіе, самодержавіе и народность». Вся нечистая накипь на поверхности этой жизни могла исчезнуть, по убѣжденію Гоголя, безъ всякой ломки соціальныхъ условій русскаго общества, благодаря лишь нравственному перевоспитанію людей по ученію отцовъ и учителей православной церкви. А между тѣмъ, руководимая западниками, въ родѣ Герцена и послѣдователя его Бѣлинскаго, печать того времени осмѣи-

¹⁾ «Сочин. и письма Гоголя», т. VI, стр. 427.

вала всѣ начала общественно-государственнаго строя, а лежащая въ основѣ ихъ правила христіанской нравственности, какъ противныя будто-бы требованіямъ естественной морали, отрицала, предлагая замѣнить ихъ культомъ плотскаго удовлетворенія. Литературные друзья и пріятели Гоголя, съ которыми теперь у него ничего не было общаго по основнымъ вопросамъ жизни, стали обзывать его «проповѣдникомъ кнута, невѣжества, поборникомъ мракобѣсія» съ явнымъ намѣреніемъ подорвать уже выросшую славу Гоголя, какъ знаменитаго писателя, а Бѣлинскій, въ ту пору вождь и судья литературы, находившійся въ послѣднемъ градусѣ чахотки, не постѣснился во всеуслышаніе объявить Гоголя сумасшедшимъ, какую басню потомъ долго повторяли недоброжелатели Гоголя. Однако Гоголь, идя путемъ нравственнаго усовершенствованія, терпѣливо переносилъ страданія и пришелъ даже къ мысли о душеспасительности ихъ. Онъ сдѣлался пѣвцомъ и проповѣдникомъ горя и страданій, какъ прежде былъ пѣвцомъ смѣха. Всякаго рода страданія и скорби онъ считалъ наилучшимъ средствомъ самовоспитанія, богатыми нравственными уроками. «Счастливъ тотъ, говорилъ Гоголь, которому Богъ пошлетъ какое-нибудь несчастье, и несчастьемъ заставитъ пробудиться и оглянуться на себя». Въ особенности Гоголь любилъ высказывать мысль о нравственномъ значеніи болѣзней, очищающихъ духовную природу человека. «Не будь тяжкихъ болѣзненныхъ страданій, писалъ онъ гр. А. П. Толстому, куда бы я теперь занесся! Какимъ-бы значительнымъ человекомъ вообразилъ себя! Но, слыша ежеминутно, что жизнь моя на волоскѣ, смиряюсь я всякую минуту и не нахожу словъ, какъ благодарить небеснаго Промыслителя за мою болѣзнь» ¹⁾).

Незаслуженные упреки и нападки, усилившіяся болѣзни

¹⁾ «Переписка съ друзьями». «О значеніи болѣзней».

подорвали здоровье Гоголя. Къ масляницѣ 1852 года онъ настолько ослабѣлъ, что заявилъ своимъ приближеннымъ: «я готовлюсь къ страшной минутѣ». Въ ожиданіи столь великаго въ жизни христіанина момента, какъ переселеніе въ вѣчность, Гоголь прекратилъ совсѣмъ работу надъ сочиненіями, погружившись мыслями въ таинственность загробнаго міра, такъ-какъ «память смертная, по его словамъ, первая вещь, которую человѣкъ долженъ ежеминутно носить въ мысляхъ своихъ». Всѣ наступившіе затѣмъ дни великаго поста Гоголь проводилъ въ молитвѣ, говѣлъ, нѣсколько разъ пріобщался, питался только просфорой, у всѣхъ приходившихъ къ нему испрашивалъ прощенія и молитвъ. Извѣстному А. Ст. Хомякову, который желалъ утѣшить умирающаго, Гоголь спокойно и твердо сказалъ: «я уже готовъ, и—умру»! Очевидно, Гоголь съ открытымъ и свѣтлымъ взоромъ встрѣчалъ смерть; ему легко было переходить въ міръ духовный, потому что онъ не былъ для него темной и страшной загадкой. 21 февраля, въ четвергъ второй недѣли поста, утромъ, тихо и незамѣтно для окружающихъ, какъ свѣчка Божія, Гоголь догорѣлъ, и, по воспоминаніямъ присутствовавшихъ, спокойная улыбка озарила изможденное лицо новопреставленнаго вѣрнаго раба Божія.

Гоголь, разсуждаетъ проф. Царевскій, умеръ не понятый, отвергнутый и оскорбленный въ своихъ высокихъ, святыхъ стремленіяхъ; ему не дали свободно высказаться и онъ унесъ съ собою въ могилу свои высокія думы, геніальныя откровенія. «Обо мнѣ много толковали, разбирая кое-какія мои стороны, говорилъ самъ Гоголь, но главнаго существа моего не опредѣлили». Весьма любопытную и знаменательную параллель въ этомъ отношеніи представляетъ ц, череживаемое теперь, время: Гоголь, за его проникновеніе въ глубь христіанскаго идеализма, встрѣтилъ въ современномъ ему обществѣ недовѣріе, и даже порицаніе, а

пресловутому кумиру полуинтеллигентной толпы нашихъ дней—за ниспроверженіе христіанства—слѣпое вниманіе, почетъ, поклоненіе! Невольно припоминается характерное замѣчаніе Гоголя: «поди ты, сладь съ человѣкомъ! Пропустить мимо созданіе поэта, ясное какъ день, все проникнутое высокой мудростью простоты, а бросится именно на то, гдѣ какой-нибудь удалецъ напутаетъ, наплететъ, изломаетъ, выворотитъ природу»¹⁾. А между тѣмъ Гоголь-великій поэтъ, будившій лучшія чувства, звавшій къ христіанскому идеалу; такіе поэты «являются нравственными точками къ духовному пробужденію, отрезвленію, даютъ намъ людямъ зауряднымъ, заблуждающимся поводъ осмотрѣться въ жизни, такіе поэты—наши учителя и вдохновители, путеводные въ жизни нашей свѣточи»!

Вл. Долгополовъ.

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ДУШИ.

(Рѣчь, произнесенная на литературномъ юбилейномъ вечерѣ въ Воронежской Духовной Семинаріи).

Праздникъ въ честь Гоголя—это торжество силы человеческого слова.

Н. В. Гоголь съ самыхъ первыхъ шаговъ своей литературной дѣятельности сознавалъ эту силу.

«Слово есть высшій подарокъ Бога человѣку», говорилъ онъ, и особенно могущественною онъ признавалъ власть надъ людьми слова художественнаго.

«Заговори только съ обществомъ на мѣсто жаркихъ разсужденій живыми образами, которые, какъ полные хозяева, входятъ въ души людей,—и двери сердець растворяются сами навстрѣчу къ принятію ихъ».

¹⁾ Царевскій. «Гоголь, какъ поэтъ и мыслитель-христіанинъ», стр. 57.

Онъ обладалъ тайною этого художественнаго слова—и съ раннихъ лѣтъ твердо и крѣпко увѣровалъ въ свое высокое призваніе.

Съ яркимъ, искрометнымъ и свѣтлымъ смѣхомъ на устахъ вышелъ Гоголь на литературное поприще. Его «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки» поразили русскую читающую публику поэтическими картинами благословенной Украйны, съ ея ночами, сіяющими мириадами звѣздъ, съ то задумчивыми, то жизнерадостными дивчатами, съ комическими типами упрямыхъ и лѣнивыхъ хохловъ, съ придурковатымъ чортомъ, съ вѣдьмами и прочей нечистью, созданной народной фантазіей. И все это было обвѣяно свѣтлымъ лирическимъ чувствомъ, согрѣто горячей любовью къ родинѣ и ея быту, такъ отличнымъ отъ чопорнаго холоднаго Петербурга, гдѣ жилъ въ то время писатель, и надо всѣмъ царилъ жизнерадостный, беззаботный смѣхъ.

«Они изумили меня, писалъ Пушкинъ.—Вотъ настоящая веселость, искренняя, непринужденная! Мнѣ сказывали, что когда издатель вошелъ въ типографію, гдѣ печатались «Вечера», то наборщики начали прыскать и фыркать, зажимая ротъ рукою. Факторъ объяснилъ ихъ веселость, признавшись ему, что наборщики помирали со смѣху, набирая его книгу. Поздравляю публику съ книгою истинно-веселою, а автору сердечно желаю дальнѣйшихъ успѣховъ».

«Очерки, полные жизни и очарованія,—восторгался Бѣлинскій.—Все, что можетъ имѣть природа прекраснаго, сельская жизнь простолюдиновъ обольстительнаго, все, что народъ можетъ имѣть оригинальнаго, типическаго,—все это радужными цвѣтами блеститъ въ этихъ первыхъ поэтическихъ грезахъ Гоголя».

Но недолго звучалъ этотъ непритязательный, беззаботный смѣхъ. Пытливо вглядывается писатель въ человѣческую жизнь,—и она роняетъ свои красивыя, фантастическія оде-

жды; смѣхъ замираетъ на его устахъ, и совершенно иное чувство тѣснится въ его душѣ. Черезъ три года послѣ «Вечеровъ на хуторѣ» появляется сборникъ «Миргородъ».

Съ прежнимъ простодушнымъ смѣхомъ писатель началъ было рассказывать здѣсь о жизни Афанасія Ивановича и его супруги, но потомъ трагическая нотка зазвучала въ этомъ рассказѣ. Попрежнему весело началъ онъ повѣствовать о томъ, какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Ивановъ Никифоровичемъ, но потомъ, раскрывъ всю пустоту и ничтожество ихъ жизни, кончилъ скорбнымъ восклицаніемъ: Скучно на «этомъ» свѣтѣ, господа!»

Бѣлинскій, чутко слѣдившій за развитіемъ таланта Гоголя, познакомившись съ вышедшимъ сборникомъ, тотчасъ же отмѣтилъ: «Оригинальность Гоголя состоитъ въ комическомъ одушевленіи, всегда побѣждаемомъ *чувствомъ глубокой грусти*». И критикъ возлагаетъ на писателя великія надежды, какъ на владѣющаго талантомъ необыкновеннымъ, сильнымъ и высокимъ. Онъ называетъ уже его главою русскихъ поэтовъ, ставитъ его на мѣсто, оставленное Пушкинымъ, и высказываетъ горячія пожеланія, чтобы его прекрасный талантъ долго сіялъ на небосклонѣ русской литературы.

Грусть Гоголя вытекала изъ сознанія несовершенствъ жизни, людской пошлости, изъ страданія вслѣдствіе уродливыхъ уклоненій людей отъ идеала разумной, свѣтлой жизни. И онъ рисуетъ картины неразумной жизни, чтобы показать всю ея нелѣпость и жестокость. «Какъ много въ человѣкѣ безчеловѣчья, какъ много скрыто свирѣпой грубости!» — влагаетъ онъ сознаніе въ душу молодого человѣка въ повѣсти: «Шинель» и ярко рисуетъ намъ здѣсь жалкаго и беззащитнаго Акакія Акакіевича, который съ горькимъ упрекомъ взываетъ къ своимъ людямъ братьямъ: Зачѣмъ вы меня обижаете!»

Глубокая грусть, вызываемая сожалѣніемъ къ людямъ,

обратила беззаботный смѣхъ писателя *въ смѣхъ сквозь слезы*, въ полный любви къ человѣку юморъ.

Наиболѣе выпукло проявился этотъ поворотный пунктъ въ творествѣ Гоголя въ его комедіи: «Ревизоръ».

«Я увидѣлъ, что въ сочиненіяхъ своихъ смѣюсь даромъ, напрасно, самъ не зная зачѣмъ. Если смѣяться, такъ ужъ смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что достойно осмѣянія всеобщаго. Въ «Ревизорѣ» я рѣшился собрать въ одну кучу все дурное въ Россіи, какое я тогда зналъ, всѣ несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ человѣка больше всего требуется справедливости», — говоритъ писатель въ своей «Авторской исповѣди».

Орудіемъ для этого осмѣянія онъ избираетъ театральную сцену, которую Гоголь считалъ «каедрой, съ которой можно много сказать міру добра, гдѣ можно заставить толпу потрястись однимъ потрясеніемъ, зарыдать однѣми слезами и засмѣяться однимъ всеобщимъ смѣхомъ» (Выбр. мѣста XIV).

И вотъ предъ зрителемъ развертывается яркая картина жизни въ какомъ-то городѣ, отъ котораго „хоть три дня скачи—ни до какого государства не доѣдешь“, съ страшнымъ произволомъ, плутнями, взяточничествомъ и изворотливостью чиновниковъ, съ непорядками и злоупотребленіями въ отправленіи правосудія, благотворительныхъ учрежденіяхъ и другихъ функціяхъ городской жизни.

Но всѣмъ было ясно, что этотъ—какой то городъ—вся тогдашняя, дореформенная Россія съ ея строемъ, представляющимъ удобную почву для произрастанія Сквозникъ-Дмухановскихъ, Земляникъ, Ляпкиныхъ-Тяпкиныхъ и другихъ персонажей, слишкомъ всѣмъ знакомыхъ въ то время, выведенныхъ теперь авторомъ на общественное посмѣяніе.

Это хорошо понялъ Императоръ Николай I, сказавшій послѣ перваго представленія комедіи: „Здѣсь всѣмъ досталось, а больше всего—мнѣ“; это поняли и представители

Петербургскаго чиновничества, объявившіе яркую картину, нарисованную художникомъ, клеветою на русскую жизнь и старавшіеся не допускать комедію на сцену, какъ подрывающую авторитетъ власти; поняли и тогдашніе продажные журналисты Булгаринъ и Сенковскій, обвинявшіе Гоголя въ цинизмъ, каррикатурности изображенія, и всячески старавшіеся парализовать дѣйствіе комедіи.

Съ другой стороны—поняли это и люди, ставившіе своей цѣлью бороться съ ненормальнымъ строемъ тогдашней общественной жизни, и между ними прежде всего—Бѣлинскій, горячо привѣтствовавшій новое произведеніе автора. Онъ видѣлъ въ Гоголѣ геніальнаго единомышленника, объявляющаго войну противъ крепостнической и безправной русской жизни.

Самъ писатель былъ смущенъ различными толками о своей комедіи; онъ старается защитить ее какъ отъ упрековъ въ поверхностности и несерьезности, такъ и отъ упрековъ въ зловредности. Онъ пишетъ: „Театральный развѣздъ“, гдѣ, приводя различные толки о комедіи, лирически прославляетъ смѣхъ, какъ существенную стихію своего произведенія.

„Мнѣ жаль, говоритъ онъ, что никто не замѣтилъ честнаго лица, бывшаго въ моей пьесѣ. Да, было одно честное благородное лицо, дѣйствовавшее въ ней во все продолженіе ея. Это честное, благородное лицо былъ смѣхъ.“

Смѣхъ значительнѣй и глубже, чѣмъ думаютъ,—не тотъ смѣхъ, который порождается временной раздражительностью, желчнымъ болѣзненнымъ расположеніемъ характера; не тотъ также легкій смѣхъ, служащій для празднаго развлеченія и забавы людей, но тотъ смѣхъ, который весь излетаетъ изъ свѣтлой природы чловѣка, — излетаетъ изъ нея потому, что на днѣ ея заключенъ вѣчно-бьющій родникъ его, который углубляетъ предметъ, заставляетъ выступить ярко то, что

проскользнуло бы, безъ проникающей силы котораго мелочь и пустота жизни не испугала бы такъ человѣка“.

И писатель краснорѣчиво говоритъ о карающей и облагораживающей силѣ такого смѣха и убѣждаетъ, что этотъ смѣхъ не доказываетъ отсутствія любви къ человѣку, напротивъ, онъ этой любовью и внушается. „Въ глубинѣ холоднаго смѣха могутъ отыскаться горячія искры вѣчной могучей любви... Бодрѣй же въ путь,—говоритъ авторъ,—и да не смутится душа отъ осужденій, не омрачаясь даже и тогда, если бы отказали ей въ высокихъ движеніяхъ и въ святой любви къ человѣчеству!“

И Гоголь приступаетъ къ созданію «Мертвыхъ душъ».

Въ 1842 г. появился первый томъ поэмы — величайшее произведеніе русской литературы, въ которомъ отразилась тогдашняя Россія, съ ея типами,—вся печальная дѣйствительность русской жизни.

Пушкинъ замѣчательно прозорливо отмѣтилъ у Гоголя способность «выставлять ярко пошлость жизни, умѣть очертить въ такой силѣ пошлость пошлаго человѣка, чтобы вся та мелочь, которая ускользаетъ отъ глазъ, мелькнула бы крупно въ глаза всѣмъ».

Эта способность во всемъ своемъ блескѣ проявилась въ грандіозномъ созданіи Гоголя.

Въ лицѣ Чичикова и посѣщаемыхъ имъ помѣщиковъ, въ обрисовкѣ города, который Чичиковъ избираетъ центромъ своего пребыванія, предъ читателемъ предсталъ міръ пошлости, ничтожности, отсутствія какихъ бы то ни было истинно-человѣческихъ интересовъ. Онъ уловилъ сущность русской жизни—и она оказалась тяжелою и мрачною.

«Боже! Какъ грустна наша Россія!» — воскликнулъ Пушкинъ, познакомившись съ первыми главами поэмы.—Вотъ то впечатлѣніе, которое производила поэма на чуткихъ людей.

Это было впечатлѣніе глубокое, потрясающее.

Въ данномъ отношеніи «Мертвыя души» были продолженіемъ того направленія художественной дѣятельности, которое проявилось въ «Ревизорѣ»; только русская дѣйствительность захвачена еще шире, типы—еще разнообразнѣе.

Понятно, что голоса хулителей Гоголя зазвучали ожесточеннѣе прежняго.

Въ «Ревизорѣ» видѣли подрывъ уваженія къ власти.— Въ «Мертвыхъ душахъ» видѣли уже оскорбленіе цѣлой Россіи.

Конечно, Бѣлинскій опять горячо привѣтствовалъ новое твореніе, какъ «глубоко національное и патриотическое, безпощадно сдергивающее покровъ съ дѣйствительности, дышащее страстной, нервической, кровной любовью къ плодovitому зерну русской жизни».

Извѣстный кружокъ Станкевича встрѣтилъ «Мертвыя души» съ восторгомъ и поклоненіемъ.

Представители прогрессивнаго лагеря, недовольные современнымъ строемъ жизни, могли въ своей ненависти къ нему опереться на поэму, какъ на художественное и яркое осужденіе этого строя, дающаго такіе уродливые типы. И они справедливо признали за созданіемъ Гоголя громадное общественное значеніе.

Уродливость наличной дѣйствительности не уничтожала у нихъ вѣры въ Россію. За отрицательнымъ отношеніемъ къ ней, за толпою пошлыхъ и ничтожныхъ лицъ, чуткій читатель ясно различалъ тотъ высокій идеаль, во имя котораго выводятся на общественный позоръ эти лица, улавливалъ и то глубокое гуманное чувство и ту вѣру въ свой народъ, въ свою родину, которая въ высокой степени были присущи самому писателю-художнику.

Но всѣхъ строже и притязательнѣе къ себѣ и своему творенію оказался самъ авторъ.

Ему начало казаться, что, дѣйствительно, въ его изображеніи Россія вышла слишкомъ уродливой. И въ душѣ его

встаетъ мучительный вопросъ, вопросъ чуткой совѣсти писателя, сознающаго страшную отвѣтственность за свое дѣло: не уклоняется-ли онъ на ложный путь, изображая только одно жалкое, только одно смѣшное?

Отвѣтомъ на этотъ мучительно поднявшійся вопросъ явился грандіозный планъ будущаго теченія событій въ поэмѣ.

Она должна была явиться въ трехъ томахъ. Во второмъ томѣ должны были выступить типы, стремящіеся къ нравственному возрожденію, къ правдѣ и добру, и призванные служить указателями «путей и дорогъ къ высокому и прекрасному»; въ третьемъ томѣ должно было послѣдовать нравственное воскресеніе порочныхъ типовъ, въ родѣ Чичикова и Плюшкина, и появленіе добродѣтельныхъ лицъ на разныхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности.

Всю поэму должно было проникать торжество христіанскаго идеала; она должна была представить жизненную красоту его и возбудить у читателей стремленіе къ осуществленію этого идеала въ личной жизни.

На свою задачу нашъ писатель смотрѣлъ, какъ на подвигъ.

Еще въ повѣсти «Портретъ» мы встрѣчаемъ такой взглядъ Гоголя на искусство: «Кто заключилъ въ себѣ талантъ, тотъ чище всѣхъ долженъ быть душою. Другому простится многое, но ему не простится». Онъ долженъ войти въ міръ въ свѣтлой, праздничной одеждѣ и на немъ лежитъ священная обязанность беречь ее отъ житейской грязи, одна капля которой осквернитъ его сіяющій нарядъ.

Очиститься внутренно—вотъ что поставилъ цѣлью своихъ личныхъ стремленій писатель.

Грязь и гадость своихъ героевъ перваго тома «Мертвыхъ душъ» онъ сталъ объяснять своими внутренними недостатками.

Теперь онъ все вниманіе устремляетъ на то, чтобы избавиться отъ этихъ недостатковъ, быть чистымъ душою и,

такимъ образомъ, имѣть возможность создать свѣтлые, идеальные художественные образы, которые бы могли потрясти русское общество и произвести въ немъ нравственный переворотъ.

Нужно указать соотечественникамъ, въ чемъ главное и существенное жизни, нужно ихъ научить—вотъ что стало задачей писателя.

Плодомъ такого настроенія Гоголя явились его «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями».

Книга произвела сташный переполохъ. Препжніе друзья отшатнулись отъ него.

Когда Гоголь обличалъ ненормальности *общественной* жизни,—онъ понятенъ былъ всѣмъ. Недостатки эти бросались въ глаза; для того, чтобы жизнь шла лучше, нужно было создать другія условія общественности. Съ этой точки зрѣнія прославляли и «Ревизора» и «Мертвыя души», — они ярко рисовали наши гражданскія неурядиства и возбуждали недовольство ими.

Но теперь писатель опредѣленно и настойчиво говоритъ о другомъ пути къ осуществленію жизненнаго идеала: чтобы жизнь была лучше, нужно сначала каждому поработать надъ самимъ собой; оздоровленіе общественной жизни возможно только при условіи *христіанскаго личнаго* самоусовершенствованія. Общественныя реформы не важны; онѣ дѣло второстепенное; на первомъ планѣ должна стоять душа человѣческая и ея воспитаніе въ христіанствѣ. Вотъ идея переписки съ друзьями.

Непривычна была эта проповѣдь для уха людей, жаждавшихъ измѣненій соціальнаго строя Россіи. И они съ озлобленіемъ отвернулись отъ писателя, котораго прежде считали своимъ.

Если даже въ настоящее время, послѣ Достоевскаго и Л. Толстого, міровоззрѣніе Гоголя очень многими считается

ненормальнымъ и заставляетъ писать цѣлые ученые трактаты о томъ, какимъ видомъ сумасшествія былъ одержимъ Гоголь, то тѣмъ болѣе неожиданнымъ и неприемлемымъ оказалось настроеніе Гоголя для его прогрессивныхъ современниковъ.

«Проповѣдникъ кнута, апостоль невѣжества, поборникъ обскурантизма и мракобѣсія, панегиристъ татарскихъ нравовъ, что вы дѣлаете? — истерически восклицалъ Бѣлинскій, познакомившись съ перепискою.

И Гоголь остался одинъ, не понятый даже тѣми, которыхъ онъ считалъ близкими себѣ людьми.

Но онъ твердо шелъ по своему пути и не переставалъ работать надъ собой.

Вся жизнь нашего писателя обратилась въ сплошной подвигъ самоотреченія и аскетизма.

Онъ отправляется въ Іерусалимъ, ведетъ монашескую жизнь, посѣщаетъ монастыри, со слезами молится въ церквахъ — и все пишетъ, исправляетъ, передѣлываетъ второй томъ своей поэмы.

Лица, слышавшія чтеніе отрывковъ изъ нея, говорятъ, что это было дивное созданіе.

Но строгій къ себѣ авторъ все не былъ доволенъ имъ. Предносившійся предъ его внутреннимъ взоромъ христіанскій идеаль былъ такъ великъ, такъ потрясающе могучъ и ярокъ, что не могъ умѣститься въ рамки человѣческаго изображенія.

Писатель такъ и сгорѣлъ въ этомъ стремленіи къ идеалу и его воплощенію, истаявъ, какъ свѣча, сжегши передъ смертью и второй томъ «Мертвыхъ душъ».

Слѣдъ, оставленный творческою дѣятельностью Гоголя въ исторіи русской литературы и русскаго самосознанія, — громаденъ.

Осужденіе общественныхъ неправдъ, исканіе нравственнаго идеала, пробужденіе въ читателяхъ состраданія къ обездоленному брату, эти основные мотивы творчества Гоголя

сдѣлались надолго основными мотивами и всей русской литературы послѣдующаго періода; онъ указалъ пути, по которому пошли наши писатели.

Какъ мыслитель, Гоголь поставилъ предъ своимъ потомствомъ громадную проблему о необходимости гармоническаго соединенія нравственнаго самоусовершенствованія съ созданіемъ лучшихъ формъ общественной жизни.

Великъ Гоголь, и какъ нравственная личность. Страстное стремленіе къ идеалу, высокій взглядъ на свое служеніе, неотступная работа надъ собой, постоянныя заботы о томъ, чтобы быть полезнымъ своей отчизнѣ, горячая вѣра въ ея славное будущее, все это черты великой и благородной личности.

Много завѣтовъ оставилъ намъ писатель. Изъ нихъ особенно настойчиво припоминается въ настоящую минуту одинъ, обращенный къ молодежи: «Забирайте съ собой въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ лѣтъ въ суровое, ожесточающее мужество,—забирайте съ собой всѣ человѣческія движенія, не оставляйте ихъ на дорогѣ: не подымайте потомъ».

Проконій Щукинъ.

Привѣтъ и благожеланія церковно-приходской школы, ко дню годичнаго праздника ея, 11 мая.

Въ нынѣшнемъ 1909 году 11 мая исполняется восемь лѣтъ, со времени порученія высшею церковною властію у насъ въ Россіи церковно приходской школы молитвенному покровительству святыхъ первоучителей Славянскихъ—Меодія и Кирилла, а вмѣстѣ съ тѣмъ,—и шестая годовщина, со времени изданія заковоположенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія.

Небесное благословеніе, по молитвамъ святыхъ покро-

вителей, и вниманіе правительства, выразившееся въ предоставленіи церковно-приходской школѣ правѣ школы государственной, видимымъ образомъ отразились весьма благодѣтельно на состояніи нашей всероссійской церковной школы.

Слава, честь и сердечное „русское спасибо“ всѣмъ, потрудившимся въ минувшемъ году, для преусиженія церковной школы въ Воронежской Епархіи—управлявшимъ, наблюдавшимъ и учившимъ въ школѣ!

Искренняя благодарность должна быть выражена и всѣмъ тѣмъ представителямъ нашего общества, которые своимъ сочувствіемъ ободряли и возбуждали энергію во всѣхъ дѣятеляхъ церковно-приходскаго учительства. А намъ, священникамъ, столько облагодѣтельствованнымъ въ послѣднее время со стороны высшаго правительства, для полнаго успѣха церковно-приходскаго учительства, остается сдѣлать только одно, а именно—проникнуться глубокимъ и непоколебимымъ убѣжденіемъ въ томъ, что церковное учительство составляетъ не премежную, священную обязанность каждаго приходскаго священника,—такую же обязанность, какъ священнослуженіе, проповѣдь, пастырство. Мы всѣ должны проникнуться глубокимъ убѣжденіемъ, что церковь—мать, а школа—ея дочь, школа—училище дѣтей и отроковъ, а церковь—высшая наставница руководительница и дѣтей и всѣхъ взрослыхъ ко спасенію, что наставленіе дѣтей Закону Божію есть первоначальная проповѣдь, оглашеніе дѣтей.

Священникъ принимаетъ дѣтей въ нѣдра Христовой церкви, сподобляетъ ихъ великаго таинства; онъ же обязанъ и ввести ихъ въ участіе жизни церковной чрезъ просвѣщеніе вѣрою. Если будетъ въ насъ самихъ такое убѣжденіе, то никакіе кривотолки о церковной школѣ насъ не смутятъ, тогда успѣхъ церковной школы будетъ обезпеченъ, тогда исполнится и то завѣтное желаніе истинныхъ друзей цер-

ковной школы, что при каждой приходской церкви будетъ правильно поставленная церковная школа.

Въ настоящее время, на пространствѣ всей обширной Руси, параллельно съ церковною школою, усердно трудится въ книжномъ воспитаніи народа и школа свѣтская, мірская. Нынѣ, въ день праздника славянской грамоты, отъ души пожелаемъ и этой школѣ и ея усерднымъ дѣателямъ усецѣха и всего добраго, но съ оговоркою, чтобы и эта школа не отказала въ «искреннемъ пожеланіи того-же» и нашей церковной школѣ.

Да будетъ между ними такое же взаимообщеніе, какое было между двумя первоучителями нашими — Кирилломъ и Меѳодіемъ. „Трудились мы съ тобою, говорилъ предъ своею кончиною Кириллъ своему брату Меѳодію, какъ пара воловъ, подъ ярмомъ“.

Отъ души желалось бы видѣть, чтобы и наши двѣ школы — духовная и мірская, какъ пара равно трудолюбивыхъ воловъ, взаимно содѣйствуя другъ-другу, вспахивали обширную ниву Русской земли, засѣвая ее „добрымъ и полезнымъ ученіемъ“. И какъ много дѣла для обѣихъ школъ! И какое это святое дѣло! И какое тяжелое! Его можетъ облегчить только союзъ взаимной поддержки...

Священникъ *Ст. Мясищевъ.*

НЕКРОЛОГЪ.

(† Геромонахъ Пафнутій).

Въ наше, скудное вѣрой и благочестіемъ, время иногда являетъ Господь міру подвижниковъ, особенно, изъ среды монашества. Къ сонму такихъ подвижниковъ должно причислить, скончавшагося въ глубокой старости 5 Апрѣля, сего года, іеромонаха Донецкаго монастыря Пафнутія. Это —

бывшій унтеръ-офицеръ, старый служака Николаевскихъ временъ и герой Севастополя. Привыкши къ желѣзной военной дисциплинѣ въ мѣру, онъ и въ монашествѣ отличался строгимъ подвижничествомъ и, будучи въ званіи монастырскаго начальника (казначея), отъ подчиненной ему братіи требовалъ строгаго исполненія монастырскаго устава. Въ надзорѣ за поведеніемъ монаховъ, онъ былъ правой рукой настоятеля. За то и нелюбимъ былъ худшими элементами монастыря, привыкшими къ вольной, чуждой монашескаго духа, жизни. Добраго же поведенія монахи только радовались, что Богъ далъ имъ такого ревностнаго рачителя иноческой жизни и строгаго блюстителя благочестія. Въ званіи духовника, онъ отличался особеннымъ вниманіемъ къ таинству исповѣди, опытностію въ духовной жизни и мудрою разсудительностію. На нераскаянныхъ грѣшниковъ налагалъ строгую епитимію. Былъ случай, когда монахъ, сознавшись въ тяжкомъ грѣхѣ, сталъ было оправдываться. За то получилъ отъ духовника такой строгій иноческій нагоняй, что опрометью убѣжалъ отъ него къ настоятелю, умоляя дать ему другаго духовника. Всѣ монастырскіе непорядки онъ опытнымъ своимъ взоромъ видѣлъ раньше другихъ монастыр. начальниковъ и вовремя исправлялъ ихъ. Ведя строго-постническую жизнь, онъ отличался особеннымъ усердіемъ къ службамъ церковнымъ, неопустительно посѣщая ихъ. А во время очереднаго имъ соборнаго служенія литургіи, воодушевлялся особеннымъ молитвеннымъ настроеніемъ, такъ что часто проливалъ обильныя слезы умиленія. Тихая, истинно-христіанская кончина его была вѣнцомъ его иноческихъ подвиговъ.

Миръ душѣ твоей и царство небесное, маститый старецъ и добрый подвижникъ Христовъ!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

издаваемый при С.-Петербургской духовной Академіи.

„Церковный Вѣстникъ“ — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

„Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1909 году въ тридцать пятый годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ своєю задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ церковной въ широкомъ смыслѣ и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни.

3) Отдѣлъ „Мнѣнія и отзывы“, гдѣ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Отдѣлъ изъ области церковно-приходской практики, гдѣ даются отвѣты на различныя вопросы изъ этой области.

5) Апологетическій отдѣлъ. Обсужденіе вопросовъ борьбы съ невѣріемъ, социализмомъ и моднымъ сектантствомъ въ наиболѣе типичныхъ его видахъ.

6. Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы.

7) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

8) Постановленія и распоряженія правительства.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

10) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

11) Извѣстія и замѣтки.

12) Объявленія.

При журналѣ два приложенія:

Одинъ изъ 12 томовъ

1) Полнаго Собранія Твореній св. Іоанна Златоуста или
1—2 т.т. преп. Θεодора Студита

въ русскомъ переводѣ,

2) Ежемѣсячный богословскій и церковно-историческій жур-
наль „Христіанское Чтеніе“.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 руб., б) съ при-
ложеніемъ одного изъ томовъ „І. Златоуста“ или „Θ. Студита“ —
6 р. 50 к., в) съ приложеніемъ журнала „Христіанское Чтеніе“
восемь руб., г) съ обоими приложеніями (б и в)—9 руб.

За границей: а) за журналъ отдѣльно 7 руб., б) съ прило-
женіемъ одного изъ томовъ твореній „св. І. Златоуста“ или „преп.
Θ. Студита—9 руб., в) съ приложеніемъ „Христіанскаго Чтенія“—
10 руб., г) съ обоими приложеніями—11 р. 50 к.

Кромѣ того, каждый подписчикъ имѣетъ право получить по
одному экземпляру всѣхъ вмѣстѣ или порознь двѣнадцать томовъ
„Златоуста“ или преп. Θεодора Студита по 2 руб. (вмѣсто трехъ)
за томъ съ пересылкой (за 12-й т. Златоуста доплата на 50 к.
дороже).

Подписчики, желающіе получить томы „Златоуста“ или „Сту-
дита“ въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ, добавляють 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ:
Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору
редакціи (Шлиссельбургскій пр. 4, кв. 8), гдѣ можно получать
также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія
для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 годъ.

на единственный въ Россіи беллетристическій и публицистическій
духовно-литературный и церковно-общественный

2-ой
годъ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

2-ой
годъ.

„КРАСНЫЙ ЗВОНЪ“

„КРАСНЫЙ ЗВОНЪ“, будучи совершенно *независимый* въ своихъ мнѣніяхъ по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства, въ своихъ какъ беллетристическихъ, такъ и публицистическихъ статьяхъ всегда будетъ ратовать за *освобожденіе и обновленіе церкви и ея жизни, раскрытіе духовенства, возвышеніе его авторитета* черезъ установленіе живой, органической связи между нимъ и паствою и черезъ улучшеніе его духовнаго и матеріальнаго быта.

Программа журнала:

I — ОТДѢЛЪ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЙ, въ которомъ помѣщаются 1): Романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. изъ жизни духовенства, дух. учебн. заведеній и вообще духовнаго сословія.

II — ОТДѢЛЪ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЙ въ которомъ помѣщаются: 1) Оригинальныя статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) Хроника — краткія сообщенія о событіяхъ и фактахъ общественной и церковной жизни; 3) Церковно-общественная жизнь въ Россіи — отмѣчаетъ и освѣщаетъ съ идейной точки зрѣнія наиболее крупныя событія церковно-общественной жизни за истекшій мѣсяць; 4) Обзоръ печати, въ которомъ отмѣчаются наиболее интересныя мнѣнія періодической печати по вопросамъ церковно-общественной жизни, съ критической оцѣнкой этихъ мнѣній; 5) Церковно-общественная жизнь за границей. — Какова религіозная и церковная жизнь за границей, каково положеніе инославныхъ церквей въ отношеніи къ государству, какія отношенія существуютъ въ нихъ между пастыремъ и пасомыми, между высшей іерархіей и низшимъ духовенствомъ, какія мѣры принимаются для улучшенія церковной жизни — отвѣчать на эти вопросы, способствующіе расширенію кругозора въ области жизни отечественной, и является задачей этого отдѣла; 6) Церковное обновленіе, — гдѣ перепечатыв-

вается все, что появляется наиболее интереснаго въ періодической печати по вопросу объ обновленіи Церкви; 7) Духовенство и паства,—отдѣль, посвященный нуждамъ духовенства, паствы и ихъ взаимнымъ отношеніямъ; 8) Корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ; 9) Библиографія; 10) Извѣстія и замѣтки; 11) Смѣсь; 12) Почтовый ящикъ.

Являясь единственнымъ церковно-общественнымъ ежемѣсячникомъ, беллетристическимъ и публистическимъ, «КРАСНЫЙ ЗВОНЪ», при независимости своихъ мнѣній и обилии матеріала по самымъ жгучимъ вопросамъ церковной жизни, представляетъ особый интересъ для духовенства и его семей.

Журналъ выходитъ по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая, при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Условія подписки: на годъ 6 рублей, на полгода—3 рубля, на 2 мѣс.—1 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб., на полгода 5 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 1 руб. 50 коп. съ перес.; наложн. плат. на 10 коп. дороже. Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская ул., домъ № 8, кв. 1. Телефонъ № 78—84.

Вслѣдствіе снятія ареста и отмены распоряженія о приостановленіи изданія, оставшіеся комплекты жур. «Звонарь» за 1907 годъ могутъ быть приобретаемы по цѣнѣ 6 руб. за годъ.

3—3

III-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909-й годъ

„ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“.

Ежемѣсячный иллюстрированный литературно-научный

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

подъ редакціей А. В. Круглова, при близ. участіи въ дѣлахъ редакціи А. Н. Догановичъ, при сотрудничествѣ извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

(Допущенъ въ ротн. библіотеки военныхъ училищъ).

Всѣ годовые подписчики (хотя бы и подп. въ расрочку)

==== П О Л У Ч А Т Ъ : ====

12 №№ (11-ть книгъ, такъ какъ іюль-августъ выйдетъ

въ одной книгѣ, увеличеннаго объема) иллюстрированнаго журнала.

18 Очерковъ, которые составятъ книгу „*Подъ небомъ Палестины*“ о. Михаила Пеньковскаго. (Очерки, со многими иллюстраціями—будутъ приброшюровываться листами къ каждой книжкѣ, имѣя особую нумерацію. Съ первымъ листомъ будетъ данъ заглавный титуль). Несмотря на существованіе многихъ книгъ о Палестинѣ, паломническіе очерки, предлаг. вниманію читателей, являются совсѣмъ не лишними и не повторными, а вносятъ свое въ описаніе Св. Мѣстъ Православнаго Востока, къ котор. стремится душа рус. народа.

4 Книжки-преміи, каждая въ отд. иллюстрирован. обложкѣ. Изъ этихъ книгъ:

1 Книга подъ названіемъ „*Друзъ несчастнаго чело-вѣчества*“ проф. И. Т. Тарасова (жизнь и дѣятельность врача идеалиста.)

1 Книга подъ названіемъ „*Въ дали вѣковъ*“ (Странички исторіи). Разн. авторовъ.

1 Книга подъ названіемъ „*Русская слава*“ Очерки и этюды о герояхъ разн. авторовъ.

1 Книга подъ названіемъ „*Ни службѣ народу*“. (Очерки) А. Н. Догановичъ, А. В. Круглова и др.

8 Отдѣльныхъ картинъ, на мѣловой бумагѣ (на разные сюжеты).

Кромѣ того всѣ подписавшіеся на 1909 й годъ до 20 Дек. 1908 г. могутъ получить: бесплатно брошюру „Въ чемъ счастье“? и за 1 р. 60 к. Полный комплектъ „Дневн. Писателя“ за 1907 г. съ прем.

„Дневникъ Писателя“ въ 1909 г. будетъ выходить 1-го числа cadaго мѣсяца, книжками отъ 6 до 9 печ. листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки.

На годъ со всѣми преміями.....	3 руб. 60 коп.
На 6 мѣс. (безъ преміи).....	2 руб. — коп.
На 3 мѣс. (безъ преміи).....	(не прин.)

Съ дост. и пер. по имперіи.

На годъ со всѣми преміями.....	4 руб. — коп.
На 6 мѣс. (безъ преміи).....	2 руб. 40 коп.
На 3 мѣс. (безъ преміи).....	1 руб. 50 коп.

(Подписав. на годъ въ разсрочку получ. преміи какъ годовые).

Допускается разсрочка при подпискѣ на годъ: 2 р. при подпискѣ, 2 р. къ 1-му марта Подписывающіеся въ разсрочку предувѣдомляются, что недоплатившимъ второго взноса къ 1-му марта высылка мартовской книжки будетъ задержана до полученія взноса.

За границу только на годъ 6 р. 50 к.

Для полковыхъ и ротныхъ библиотекъ и вообще для казенныхъ и общественныхъ учреждений и лицъ, подписывающихся черезъ г.г. казначеевъ — разсрочка по соглашенію съ Конторой. При этомъ на каждые 10 платныхъ экземпляровъ 1 экз. бесплатный. Магазинамъ и конторамъ, принимающимъ подписку, уступка 25 к. съ годового экземпляра, при внесеніи подписной суммы за годъ полностью.

Всѣ выписывающіе „Дневникъ Писателя“ на 1909 г. и вмѣстѣ съ этимъ же „Дневникъ Писателя“ за 1907 г., — высылаютъ всего 6 р. 50 к. Такою же уступкою пользуются подписывающіеся въ разсрочку: т. е. дѣлая первый взносъ, прибавляютъ къ нему за полн. комплектъ журнала 1907 г. только 2 р. 50 к., всего 4 р. 50 к.

Послѣ 15 Дек. можно выписывать оставшіеся экз „Дн. Писат.“ за 1908 г. за 3 р. вмѣсто 3. 60 к Отдѣльно книга „Въ разные годы“, рассказы А. В. Круглова, высылается подписчикамъ за 45 к. вмѣсто 75 к.

Подписку, объявленія и вообще всю корреспонденцію для журнала адресовать: Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой, контора журнала „Дневникъ Писателя“. Издателю редактору А. В. Круглову.

(3—3)

Редакторъ Издатель А. В. Кругловъ.

(Подроб. объявл. см. № 23 въ 1908 г.).

Паровые Лесопильные Заводы и Лесные Склады
Торгово-Промышленнаго Товарищества К. Н. ПОПОВЪ и К°.

въ г. Алатырь Симбирской губ.

(Станція Московско-Казанской ж. дор.):

Лесные матеріалы какъ пиленные, такъ и круглые имѣются всевозможныхъ размѣровъ.

Цѣны умеренныя.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется отъ станціи Алатырь спеціальныи льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы

Прейсъ-куранты и справки высылаются немедленно по востребованію.

(3—12)

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫЯ,
ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКОХОЗ.
высшаго качества
испытанной всхожести
предлагаетъ

Ю. К. РОТЕ
СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ДРЕССА, ПРЕОБРАЖЕНІЯ ПАСАЖИ,
Иллюстрированный КАТАЛОГЪ —
съ 500 РИСУНКАМИ ВЫСЫЛАЕТСЯ
ВСѢ БЕЗПЛАТНО.
Духовенству 10% СКИДКИ

Киевъ, А. Мухоморова стр. 10.

(8—10)

Зубной врачъ С. И. Клячко.

Зубныя болѣзни. Лечение и пломбированіе зубовъ.

Спеціальная зуботехническая мастерская для изготовленія искусственныхъ зубовъ и челюстей.

Приемъ отъ 9—3 и 4—7 пополудни.

Воронежъ, Большая Дворянская д. Замошникова № 36.

(2—2)

Регентъ, окончившій курсъ Московскаго русскаго хорового общества съ аттестатомъ и имѣющій практику, желаетъ получить мѣсто въ хорѣ при заводѣ, фабрикѣ, въ селѣ или учебномъ заведеніи.

Объ условіяхъ прошу адресовать: г. Воронежъ. Успенскій спускъ, д. Несмѣяновой № 13, Степану Алексѣевичу Портнову. (2—2)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Н. В. Гоголь, какъ христіанинъ.— *Вл. Домополова.*

Исторія великой души.— *Прокотія Щукина.*

Привѣтъ и благожеланіе церковно-приходской школѣ, ко дню годичнаго праздника ея, 11 мая.— *Священника Ст. Мясшцева.*

Некрологъ. († Иеромонахъ Пафнутій).

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

Острогожский уѣздъ.

Бѣлогорской Преображенской—священ. Павель Голубятниковъ.

Бѣлогорской Троицкой --діаконъ Ипполитъ Терентьевъ.

Дальне-Полубянской—свящ. Димитрій Сергіевъ.

Караяшниковской—свящ. Іоаннъ Милютинъ.

Коломыцевской—свящ. Н. Проскуряковъ.

Марченковской—свящ. Александръ Кременецкій.

Новомельницкой—свящ. А. Дробовскій.

Полянинской—свящ. Е. Макаровъ.

Сончинской—свящ. Ѳ. Воробьевскій.

Трехствѣнской—свящ. Митрофанъ Тихомировъ.

Павловскій уѣздъ.

Клеповской—свящ. Тихонъ Быковскій.

Гнилушенской—свящ. Тимофей Кутеповъ.

Нижне-Гнилушенской—свящ. Іоаннъ Лихницкій.

Бабковской—свящ. Александръ Протопоповъ.

Лосевской Усп. свящ. Павель Осмачкинъ.

Гваздовской Арханг.—свящ. Анатолій Вышневскій.

С П И С О К Ъ

учителей и учительницъ, съ особымъ усердіемъ и успѣхами преподававшихъ въ церковныхъ школахъ.

Воронежскій уѣздъ.

Митрофановской—Николай Павловъ.

— Николай Пашовкинъ.

-- Тихонъ Соколовъ.

Алексѣевской—Георгій Болдыревъ.

- Алексѣевской—діаконъ Иванъ Семеновъ.
— Семень Суденко-Дѣевъ.
Боевской—Александра Хорошилова.
Дальне-Чижевской—Марія Соколова.
Данковской—Елена Казьмина.
Дѣвицкой—Глафира Чекалина.
Калмычковской—Евгеній Анохинъ.
Покровской—Варвара Ааронова.
— Александра Донецкая.
Покрово Дѣвиченской—Евдокія Родіонова.
— — Марія Зубарева.
Рѣпненской—Надежда Симонова.
Углянецкой—Михаилъ Яковлевъ.
Усманской I—Димитрій Гречишниковъ.
Усманской II—Зинаида Карманова.
Усманской III—М. Пятницкая
Устьянской—С. Самбикина
Спасской—Ольга Усова.
Успенской—Антонина Макаревичъ.
Входоіерусалимской—Александра Аристова:
Пятницкой Зинаида Игнатова.
Образцовой при дух. сем.—діаконъ Павелъ Смирскій.
Образцовой при Епарх. Уч.—Александра Шмаринова.

Вирюченскій уездъ.

- Шелякинской—діаконъ Мих. Лебединскій.
Божковской—Косьма Шабельниковъ.
Дальне-Чесношенской—Тихонъ Негроровъ.
Волоконовской Людмила Павлова.
Гарбузовской—Лидія Лебедева:
Засосенской Ольга Мамонтова:
— Марія Мамонтова.

Марьевской — Анна Чечулина.

Успенской Бирюч. — Діаконъ Петръ Ремезовъ.

Копанецкой псаломщ. — Петръ Лукинъ.

Бобровский уездъ.

Азовской — діаконъ Іоаннъ Богомолъвъ.

Бутурлиновской Преобр. — Клавдія Адамова.

Никольской Духовской — Петръ Полицарѣвъ.

Семено-Александровской — Марія Омина.

Бобровской Успенской — Надежда Третьякова

Бобровской Смыговской — Марія Малинина.

Козловско-Успенской псал. Іванъ Вестфальскій

Тюниковской — Елизавета Сланская.

Липовской — Александра Пересвѣтова.

Новочигольской Покров. діак. Михаилъ Третьяковъ.

Новочигольской Вознесенской — діак. Семенъ Любарскій.

Новочигольской Покров. жен. Зинаида Калининкова

Чесменской — Глафира Часовникова.

Старо-Тишанской — Раиса Романова.

Бирюченской — Евгеній Талачѣевъ.

Березовской — Анна Попова.

Митрофановской — Татьяна Изгеймъ.

Богучирскій уездъ.

Богучарской женской — Юлія Верижская.

— — — Неоніла Попова.

Верхне-Быковской — Семенъ Фрыжинъ.

Воробьевской — Раиса Алексѣева.

Данцевской — Варвара Караблинова.

— — — Караблинова.

Дядинской — А. Шевцова.

Еленовкой — Татьяна Стефанова.

Колесниковской — М. Лелекина.

Красногоровской— Антонина Попова.
Краснопольской—Наталья Васильева.
Кривоносковской—М. Васильева.
Криничанской—М. Козырева.
Купянской—Дарья Одоевская.
Липчанской—Петръ Поляковъ.
Лысогорской—А. Попова.
Манинской—Ольга Матвѣева.
Митрофановской—Е. Шевцова.
Мужичанской - Григорій Орловскій.
Петропавловской Влад.—Наталья Прозоровская.
— Евгения Мохова.
Петропавловской образцовой Михаилъ Бондаренко.
Писаревской—Ольга Григорьевская.
Расковской—А. Ковалевская.
Старо-Крѣшанской—Михаилъ Чесноковъ.
Старо-Мѣловатской Арх.—Вѣра Кутепова.
Сухо-Донеченской—Митрофанъ Воскресенскій.
Шуриновской—В. Фомина.
Фоменковской—И. Щепелевъ.

Валуцкій уѣздъ.

Вейделевской жен.—діаконъ Михаилъ Тростянскій.
Александровской—діаконъ Викторъ Дольскій.
Никитовской образцовой—Захарій Елкинъ.
Плотьянской—Анна Голубятникова.
Сухаревской—Григорій Дроновъ.
Валуянской—Марія Митропольская.
Казинской—Дарья Таирова.
Распасѣевской—Владиміръ Морусовъ.
Уразовской Преобр. Павелъ Глаголевъ.
Насоновской—Елизавета Миронова.
— Софія Осипова.

Ураевской—Александра Лихоченко.
Петровской—Варвара Попова.
Грицининской—Владимиръ Отрѣшко.
Любвинской—Тихонъ Сердюковъ.
Троицкой—псал. Михаилъ Степановъ.

Задонскій уѣздъ.

Аркановской—діаконъ законоучитель Иванъ Кузнецовъ.
Бутырской—Вѣра Посельская.
Балахонской—Ольга Сабинина.
Викулено-Борковской—Параскева Ефремова.
Воробьевской—Александра Челищева.
Муравлянской—Варвара Ефремова.
Елецко-Лозовской—Зинаида Кириллова (помощница).
Козинской—Ольга Некрасова.
Конь-Колодезьской—Таисія Оболенская.
Маховищенской—Александра Егорова.
Мужской Монастырской—іеродіаконъ Нафанаиль.
— Петръ Патрицкій.
Скорбященской—Евдокія Комова.
Плоско-Казьминской—Татьяна Семенова.
Патріаршенской—діаконъ Петръ Богатыревъ.
Стародубовской—Евдокія Мещерякова.
Меланьинской—Василій Некрасовъ.
Кривоборенской—псаломщ. Павелъ Сеньчуковъ.
Аркановской—Любовь Семенова.
Конь-Колодезьской—Зинаида Плотникова.

Землянскій уѣздъ.

Трещевской—Анна Болховитинова.
Гремяченской—Анна Бунина.
Васильевской—Варвара Ѳедорова.
Крещенской—Ольга Ставрова.
Чисто-Полянкой—Марія Ставрова.
Терновской—Екатерина Багрянская.
Богоявленской—Татьяна Зеленева.

Губаревской — Екатерина Андреевская.
Нережинской — Анна Лозинская.
Дегтевской — А. Базилевская.
Ломовской — Ольга Страхова.
— — — — — Василий Страховъ.
Ющевской — Иванъ Бородкинъ.
Кондрашевской — Анастасія Бѣляева.
Малиново-Полянкой — Екатерина Артемова.
Нижне Грайворонской — Ольга Садовская.
Ново-Покровской — Иванъ Лобковъ.

Коротоякскій уѣздъ.

Алеменской — Иванъ Ивановъ.
Аношкинской — Марія Корыстина.
Казанской — Марія Сухарева.
Копанищенской — Параскева Стефановская.
Кругловской — Леонидъ Потаповъ.
Кругловской — Владиміръ Вознесенскій.
Машкинкой — Марія Ефремова.
Петропавловской — Целарія Лебедева.
Рѣпьевской — Варвара Ермолаева.
— — — — — Марія Нанаенкова.
Седюковской — Анастасія Нанаенкова.
Боршевской — Александра Прибыткова.
— — — — — Павелъ Марковъ.
Мастюгинской — Александра Дьяконова.
Ново-Авенковской — Николай Зобовъ.
Ново-Уколовской — Василій Ильинскій.
Платавской — Иванъ Минкинъ.
Росошинской — Марія Новикова.
Хмѣлевской — Анна Голубятникова.

Нижнедѣвичкій уѣздъ.

Курбатовской — Александра Свѣтацева.
Хохольской — Владиміръ Кармановъ.
Семидесятской — Целарія Ефимова.
Скуповской — Григорій Бубаневъ.

В. Б.-Потуданской — Анна Жданова.
Горшеченской — Елизавета Попова.
Городищенской — Иванъ Весельевъ.
Болотской — Валентинъ Ждановъ.
Борковской — Клавдія Попова.
Варваринской — Софія Зиновьева.
Н.-Гниловской — Надежда Подкопаева.
— Анна Захарова.
Старо-Роговской — Марія Попова.
Богородицкой — Елена Мишина.
Верхнедѣвицкой — Марія Васильевская.

Новохоперскій уѣздъ.

Еланско-Колѣннской — Антонина Никольская.
Красненъской Арх. — Анна Пахомова.
Непрѣловской — Екатерина Меркулова.
В. Карачанской — Людмила Богатырева.
Новохоперской ст. — Параскева Цвилленева.
Подгоренской — Агнія Трипольская.
Троицко-Юртовской Троицкой — Федоръ Жиленковъ.
— Петровской — Александра Красовская.
Старо-Кирсановской — Антонина Смоленская.
Таволжанской — Елена Сомова.
Ярковской — Екатерина Богатырева.
— Анеиса Богатырева.
Третьяковской — Андрей Соломатинъ.
Мазурской — Василій Касьяновъ.
Макашевской — А. Прозоровская.

Острогожскій уѣздъ.

Бѣлогорской дв. — Николай Шишловъ.
Острогожской дв. — Елена Склобовская.
— Любовь Сцѣпенская сдѣлала небыва-
лый еще выпускъ вѣ 48 ученицъ.
Острогожской дв. Ольга Кузнецова.
Верхне-Карabutской — И. Буйленко.

Волчанской—А. Зубащенко.
Дальне-Полубянской—Н. Сергіева.
Дивногорской—П. Ивановъ.
Коломыцевской—К. Попова.
Новосотенской жен.—Марія Кременецкая.
Лисянской—Марія Верижская.
Лущниковской—Марія Казьмина.
— Александра Красовская.
Острогожской мужской—Александра Петкевичъ.
— А. Маркова.
Переваленской—Х. Васильева.
Цоповской—Николай Долгушевскій.
Пуховской—А. Смирнова.
Росошанской—Екатерина Митропольская.
Сагуновской—Антонина Долгушевская.
Сапринской Е. Славгородская.
Гниловской—П. Лукива.
— А. Сергіева.
Ближне-Стойновской—Федосія Костюкова.
Трехстѣнской—А. Костюковъ.

Навловскій уездъ.

Варваровской—Антонина Сѣвская.
Воронцовской Петропавловской—Серафима Степанова.
Петровской А. Н.—Целагія Аггеева.
Михайловской—Софья Голубятникова.
Ольховатской—Клавдія Сыромятникова.
Граньской—Зиновія Сыромятникова.
Граньской—Марфа Тишлова.
Клеповской—Анна Камѣлицкая.
Казинской—Марія Дамаскина.
